

Глава 530: «Посадить голубя в гнезде сороки (1)»

"Какие? Нин Синь приходила в гости?" Фань Цзинь появился на следующий день во второй половине дня, чтобы пообедать, и он услышал от Фань Чжуо, что Нин Синь зашла навестить его. Внезапные новости вызвали у Фань Цзиня довольно сильное изумление.

Если бы Нин Синь пришла навестить Фань Чжуо до этой Охоты Духа, Фань Цзинь принял бы ее добрый жест, не колеблясь ни минуты. Но после всего, что произошло, сердце Фань Цзиня теперь наполнилось глубоким недоверием к Нин Синь.

Когда Нангон Сю вернулся в Академию Зефира, он сообщил Фань Ци все, что знал. Но Фань Цзинь полностью скрыл от него подробности о покушении на свою жизнь.

Ни по какой другой причине, кроме того, что рассказывать отцу об этом инциденте было бы равносильно прекращению всех связей с Нин Синь. В конце концов, они выросли вместе, и Фань Цзинь воспринял это как последний раз, когда он простит ее выходку.

"Ага. Маленькая Синь даже принесла мне мои любимые клейкие рисовые лепешки », - со смехом сказал Фань Чжуо.

Выражение лица Фань Цзиня стало серьезным. «Маленький Се, каково состояние Маленького Чжуо в последнее время?» Когда он вспомнил про покушение на свою жизнь, лицо Фань Цзиня нахмурилось от беспокойства.

Цзюнь У Се взглянула на Фань Цзиня, держа в руках лорда Ме Ме и маленького черного кота, и тихо сказала: «Хорошо».

Фань Цзинь с облегчением вздохнул.

"Старший брат. Ребята, вы случайно не сталкивались с какими-то странными или необычными происшествиями в Лесу Боевого Духа? - с улыбкой спросил Фань Чжуо, уставившись на два крошечных шарика в руках Цзюнь У Се.

В отличие от маленького черного кота, Лорд Ме Ме полностью игнорировал Фань Чжуо. Даже когда Фань Чжуо уговаривал его и пытался сделать все возможное, чтобы завоевать благосклонность маленькой овцы, он все равно оказывался лицом к пушистым ягодицам, терпя неудачу.

Фань Цзинь был застигнут врасплох этим вопросом, и он отвел взгляд, прежде чем упомянуть что-то несущественное.

Фань Цзинь никогда не рассказывал об этих утомительных делах Фань Чжуо, поскольку всегда хотел, чтобы Фань Чжуо мог жить в мире и спокойствии.

«Если мне удастся выздороветь должным образом, я с удовольствием пойду взглянуть на Лес Боевого Духа». Фань Чжуо был немного задумчивым. Из-за плохого самочувствия он почти никогда не выходил из Академии Зефир и очень хотел посмотреть мир за ее пределами.

Теперь, при дотошном уходе Цзюнь Се, его здоровье постепенно улучшалось день ото дня. Достопримечательности, которые он никогда не смел мечтать увидеть, начали дергать и тянуть его за сердечные струны.

Величественные горы, извилистые реки, чудеса природы. Он жаждал быть свободным, чтобы

увидеть все это.

Когда он увидел тоску в этих глазах, Фань Цзинь почувствовал, как его сердце сжалось от боли. Он заставил себя улыбнуться и немного пошутил, пытаясь подбодрить Фань Чжуо, и вся комната была наполнена смехом.

Видя, что Фань Чжуо заметно приободрился, к Фань Цзиню наконец-то вернулся его аппетит. И он только поднял свои палочки для еды, когда Цзюнь Се выбил их из его руки, и они громко застучали по полу.

«Это яд». Цзюнь У Се прищурилась.

Выражение Фаеь Цзиня застыло.

Улыбка исчезла с лица Фань Чжуо.

«Они использовали то же самое, что и раньше. Разве они не способны ни на что другое?» Цзюнь У Се встала и выбросил еду на улицу.

С тех пор, как А Цзинь был изгнан, все три блюда, предназначенные для бамбуковой рощи, были приготовлены и доставлены доверенным помощником Фан Ци. Все блюда для Фань Чжуо представляли собой целебную кухню, приготовленную Цзюнь У Се, и еда, отправленная сюда, обычно оказывалась в животе Фань Цзиня.

"Как это случилось? Вернувшись, я обратил внимание на еду, которая была отправлена сюда, и увидел, что вся она была приготовлены на личной кухне моего отца до того, как ее доставили сюда », - сказал Фань Цзинь с темным лицом.

Все люди, работающие в жилых помещениях Фань Ци, пробыли с ними долгое время и были абсолютно преданы ему. Так как же лекарство попало в пищу!?

Кто был человек, стоящий за этим?

«Отец никогда не причинит мне вреда, так что это должен быть кто-то из его личных слуг», - сказал Фань Чжуо, и его глаза сузились.

«Все блюда маленького Чжуо готовятся лично дядей Гоном, и никто другой их не трогает», - сказал Фань Цзинь, постоянно размышляя над имеющимися фактами. Из-за плохого здоровья Фань Чжуо все они были очень осторожны с едой, которую подавали ему.